

ОГО НЕЖЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“

№ 34

Воскресенье, 11 (24) сентября 1905 г.

№ 34

Піонеръ сѣвернаго пути.

Умеръ Виггинсъ—капитанъ англійскаго флота.

Не капитанскій чинъ, конечно, заставляетъ помянуть добрымъ словомъ этого энергичнаго и предприимчиваго человѣка. Небольшой чинъ, но большія мечты были у него.

Онъ лѣтъли къ чуждой англичанину землѣ. Туда, гдѣ шумятъ студеныя воды Сѣвернаго океана, омывая хмурые берега Сибири.

Негостепріимныя воды были мало изучены, но среди нихъ, среди ледяныхъ торосовъ и холода долгой полярной зимы, былъ возможенъ морской путь около береговъ сѣверной Сибири.

Этотъ путь былъ въ древности хорошо извѣстенъ русскимъ промышленникамъ, но съ теченіемъ времени былъ хорошо и основательно забытъ. Ново все то, что хорошо забыто. Поэтому въ серединѣ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія и поднялся „новый“, хотя, въ сущности, старый вопросъ о возможности сѣвернаго морского пути изъ Европы въ Сибирь.

Поднимался и ставился вопросъ о сѣверо-восточномъ проходѣ, о возможности плаванія по Карскому морю, о созданіи новаго торговаго пути между сѣверной Европой и громадными сибирскими рѣками, пересекающими поперекъ всю Сибирь, несущими свои воды съ юга на сѣверъ.

Однимъ изъ первыхъ піонеровъ, рѣшившихъ поставить вопросъ на практическую почву, былъ не кто иной, какъ англійскій капитанъ Виггинсъ.

Пожаръ нефтянаго фонтана въ Баку.

Волѣе тридцати лѣтъ назадъ (1874 г.) онъ вышелъ изъ Дундея на частномъ пароходѣ „Діана“. Цѣлью „Діаны“ считалась помощь австрійской экспедиціи Паёра, но въ дѣйствительности Виггинсу пришлось рѣшить иную задачу.

Онъ явился однимъ изъ первыхъ изслѣдователей той части Ледовитаго океана, которая извѣстна подъ именемъ Карскаго моря. Смѣлый изслѣдователь хотѣлъ проникнуть къ сѣверу.

Ледяные торосы преграждали путь утлому суденышку, вѣтеръ трепалъ снасти, густые туманы

заволакивали путь, подводныя мели и рифы грозили гибелью и грозила холодомъ полярной ночи надвигающаяся зима.

Но Виггинсъ не унывалъ. Хотя ему и пришлось отступить, но плаваніе не пропало даромъ: научныя наблюденія и изслѣдованія поддержали въ немъ увѣренность, что Карское море въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ свободно ото льда. Это давало возможность завязать сношенія Англіи съ устьями Оби.

Дальнѣйшее подтвердило предположенія Виггинса. Въ слѣдующемъ, 1875 году экспедиція знаменитаго Норденшельда, идя сѣвернымъ путемъ, достигла не только Оби, но и бросила якорь въ устьѣ Енисея. Вслѣдъ за шведской экспедиціей прибылъ къ берегамъ Енисея и Виггинсъ на кораблѣ „Темза“, снаряженномъ уже на средства товарищества русскихъ торговцевъ, во главѣ котораго стоялъ извѣстный А. Сибиряковъ.

Енисей встрѣтилъ негостепріимно корабль отважнаго капитана: судно потерпѣло крушеніе въ устьѣ сибирской рѣки, но, какъ бы то ни было, сѣверный путь былъ прочищенъ.

Одинъ вслѣдъ за другимъ по недавно еще пустынному морю идутъ корабли за кораблями, завязывая торговые сношенія съ далекими, хмурыми берегами.

Капитанъ Виггинсъ совершилъ въ теченіе своей жизни около десятка плаваній къ берегамъ Сибири, причемъ на практикѣ разрѣшилъ вопросъ о возможности плаванія по Карскому морю.

Не менѣе цѣнны и его указанія общихъ правилъ плаванія по этому морю.

Начало поджоговъ на нефтяныхъ промыслахъ въ Сабунчахъ.

Съ фотогра, іи корреспондента, авторитетна „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Погромъ въ Баку.

На эту тему въ 1895 году Виггинсомъ былъ прочитанъ обстоятельный докладъ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ.

Къ сожалѣнію, обстоятельства послѣднихъ лѣтъ при нашей бюрократической халатности отвлекли вниманіе отъ сѣвернаго морского пути и до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ вопросъ, заданный много лѣтъ назадъ другимъ отважнымъ изслѣдователемъ береговъ Сибири—Норденшельдомъ; послѣдній считаетъ, что даже путь съ береговъ Лены въ Японію возможенъ опытнымъ моряку, и что если имъ не воспользуется Россія, то сумѣетъ воспользоваться Японія.

„Очень возможно, и даже вѣроятно,—писалъ въ 1879 г. Норденшельдъ,—что торговля и мореплаваніе извлекутъ не малую пользу изъ открытія постоянного пути сообщенія между Европой и крайнимъ Востокомъ, вдоль сѣвернаго побережья азиатскаго континента, и что этотъ путь послужитъ къ тому, чтобы завязать прочныя сношенія между иностранными рынками и обширными производительными областями Сибири, благодаря мощнымъ водянымъ артеріямъ этого края. Спрашивается только: настала-ли теперь уже пора для того, чтобы торговля сношеніями сѣверной Европы съ азиатскими и сѣверно-американскими берегами Тихаго океана или путемъ Берингова пролива, оставивъ старую торную дорогу по Атлантическому океану?“

Изслѣдованію части этой дороги и была отдана лучшая половина жизни Виггинса, и его кончина не можетъ не вызвать добраго, признательнаго слова въ Россіи.

Имя англійскаго капитана для нея не звукъ пустой.

Вл. Новоселовъ.

Японское ученіе о морали.

Успѣшная для японцевъ война на Дальнемъ Востоку обнаружила появленіе новой великой державы въ Азіи—Японіи. Патриотизмъ, обнаруженный японскимъ народомъ, поставилъ на очередь между прочимъ и вопросъ о томъ, чему этотъ народъ обязанъ своей духовной мощью. Разобраться въ духовномъ мірѣ японцевъ, главнымъ образомъ въ ихъ морали, помогаетъ намъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ западно-европейской печати, баронъ Суематсу, бывшій японскій министръ внутреннихъ дѣлъ.

Нынѣ царствующій микадо будто-бы всегда шелъ впереди своего вѣка и впереди народа. Культъ его личности, по словамъ Суематсу, показываетъ, какъ народъ прислушивается къ всему, что отъ него исходитъ. Въ 1890 году, микадо обратился къ народу съ посланіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „императорскаго эдикта о народномъ воспитаніи“. Въ этомъ эдиктѣ изложены взгляды микадо на мораль и на необходимость введенія ученія о морали въ курсъ японскихъ школъ всѣхъ родовъ. Всѣ духовныя и физическія силы народа, по словамъ эдикта, „должны быть направлены на благо Японіи, которая должна существовать столько времени, сколько будетъ существовать небо надъ землей“. Въ этомъ же эдиктѣ микадо проситъ подданныхъ свято хранить заветы морали Конфуція: любовь къ семьѣ, преданность къ друзьямъ, кротость и незлобивость, вѣрность, защиту общественныхъ интересовъ, уваженіе къ закону, храбрость.

Этотъ эдиктъ имѣлъ большое значеніе во внутренней исторіи Японіи. Послѣ его изданія было обращено особое вниманіе на открытіе элементарныхъ народныхъ школъ. Съ того времени 2 часа въ недѣ-

лю обязательно посвящается наставленію дѣтей въ духѣ императорскаго эдикта. Съ дѣтьми ведутся бесѣды на темы о національныхъ герояхъ, извѣстныхъ указанными добродѣтелями. Въ нихъ выдвѣряется сознаніе, что величайшій чело-вѣкъ въ мірѣ это—микадо, дошедшій въ своей любви къ народу до того, что передалъ свою верховную власть въ руки народныхъ представителей, а величайшее счастье, могущее выпасть на долю избранныхъ, это—смерть за отечество. На развитіе этихъ идей обращается вниманіе и во время прохожденія курсовъ исторіи, географіи, естественныхъ наукъ, даже во время пѣнія и гимнастики.

Въ дни національныхъ праздниковъ, въ томъ числѣ и въ день рожденія микадо, директоръ училища, учителя и ученики собираются всѣ вмѣстѣ и читаютъ вслухъ императорскій эдиктъ 1890 г.

Практическіе уроки морали замѣняютъ уроки Закона Божія, преподаваемые въ европейскихъ школахъ. Вопросы же спеціально религіи въ число школьныхъ предметовъ не входятъ: религія для японца это вопросъ совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, и религіозное воспитаніе, если родители желаютъ его дать ребенку, есть дѣло семьи, а не школы.

Особенное вниманіе на выдѣреніе основъ морали обращаютъ во время обученія солдатъ и матросовъ. На эту важную отрасль воинскаго воспитанія оказала вліяніе императорскій эдиктъ 1882 г., изданный послѣ того, какъ воинская повинность изъ привилегіи одной касты, сдѣлалась обязанностью всего народа. „Съумѣемъ-ли мы защитить нашу страну или нѣтъ, это зависитъ отъ васъ, воины, говоритъ эдиктъ.—Питая къ вамъ, воины, великое довѣріе, мы просимъ васъ принять къ свѣдѣнію, что на васъ падаетъ задача осуществленія высшихъ предѣловъ патриотизма“ и т. д. Далѣе рекомендуются основы морали, о которыхъ мы говорили выше. Этотъ эдиктъ изучается новобранцами въ казармахъ. Изученіемъ его исчерпывается наставленіе солдатъ. Уроки закона Божьяго арміи неизвѣстны.

Изъ сказаннаго ясно, что въ умѣ каждаго японца его родина—это совокупность общественныхъ интересовъ, въ сравненіи съ которыми его личное благо—нуль. Государство—это единственный богъ, которому онъ поклоняется.

Капитанъ Хироэ, погибшій смертью героя при осадѣ Портъ-Артура—онъ спасалъ раненыхъ товарищей, упавшихъ съ пылавшаго брандера, и погибъ, спасши предвѣстительно многихъ тонувшихъ,—этотъ національный герой написалъ передъ смертью стихотвореніе „Теперь настало время“: „Какъ небесный сводъ не знаетъ границъ, такъ и нашъ долгъ передъ микадо безграниченъ. Какъ море глубокое не знаетъ, гдѣ его дно, такъ и обязанности наши передъ страной не знаютъ предѣловъ. Теперь пришло время погасить нашъ долгъ“.

Такой патриотизмъ созданъ японской моралью.

Сознаніе на судѣ.

Смягченіе терминовъ въ сознаніи.—Сознаніе, какъ средство къ открытію преступленій.—Причины сознанія.—Покушеніе на Наполеона I.—Убіица Коцебу.—Расчетъ сознающихся на помилованіе.—Сознаніе подъ страхомъ пытки.—Вѣра въ судьбу.—Сознаніе изъ боязни ра.сердшъ судей.—Соблазны на свѣдѣніи.—Единственно пѣнное сознаніе.

Допросъ является одной изъ труднѣйшихъ обязанностей судебнаго слѣдователя.

Сознаніе является конечнымъ результатомъ часто весьма длительнаго душевнаго процесса, а потому психологи-

чески ошибочно прямое требованіе, чтобы кто-нибудь сознался въ своемъ часто ужасномъ дѣяніи въ столь рѣзкихъ выраженіяхъ. Если даже преступникъ вполне готовъ сознаться въ своемъ дѣяніи, онъ боится употребить характерныя выраженія. Такъ, слово „украсть“ нѣкоторые положительно не выносятъ; а сколько разнообразныхъ ухищреній употребляется, чтобы не сказать слова „убилъ“. Если тяжело выговорить одно рѣшающее слово, то во сто кратъ тяжелѣе представить связанный рассказъ о своей винѣ. Тутъ и нужно облегчать допрашиваемому путь, помогать его рѣчи. Слѣдователь долженъ вѣрно уловить моментъ, когда обвиняемому легче будетъ дать показаніе. Большей частью для этого требуется неимоверное терпѣніе. Полной ясности того, что было и чего не было, бесполезно добиваться только въ томъ случаѣ, если въ теченіе допроса характеръ обвиняемаго былъ изученъ въ достаточной степени, чтобы установить предѣлы довѣрія къ нему.

Пражскій профессоръ уголовного права, докторъ Гроссъ, разбирая вопросъ о сознаніи по существу, считаетъ сознаніе лишь средствомъ къ открытію преступленія, а не самимъ открытіемъ; кромѣ того, необходимо, по его мнѣнію, чтобы это сознаніе согласовалось съ другими слѣдственными данными,—лишь тогда преступленіе доказано. Само по себѣ сознаніе не представляетъ никакого доказательства. Ложныя показанія—по различнѣйшимъ причинамъ—весьма часты. А потому вдвойнѣ важно въ каждомъ данномъ случаѣ устанавливать причину сознанія.

Нерѣдко причиной является голосъ совѣсти, который подымается въ преступникѣ, не давая ему покоя задолго до того, какъ онъ предстанетъ предъ судомъ. Сознаніе можетъ также исходить изъ религіознаго желанія искупить какъ можно скорѣе преступное дѣло строгимъ наказаніемъ. Но часто бываетъ и такъ, что кто-либо изъ чисто-нравственныхъ побужденій даетъ ложное показаніе не въ свою пользу или, подъ вліяніемъ родительской или дѣтской любви, взваливаетъ на себя вину. Чувство товарищества легко можетъ также вызвать ложное показаніе. Если, напримѣръ, А рѣшилъ сознаться въ шести кражахъ, то онъ, быть можетъ, возьметъ на себя и седьмую, совершенную B, такъ какъ ему одинаково безразлично, приговорятъ ли его къ наказанію за шесть, или за семь кражъ, а B останется на свободѣ. Дѣлается это потому, что А знаетъ, что B будетъ содержать на свой счетъ сожителя А въ продолженіе наказанія послѣдняго. Часто встрѣчается еще случай, когда преступникъ желаетъ своимъ сознаніемъ избавить отъ наказанія невиннаго или возстановить доброе имя неправомерно осужденнаго.

Личная честь тоже можетъ служить мотивомъ сознанія. Лоссингъ указываетъ по этому поводу на сознаніе столько разъ фигурировавшаго въ дѣлѣ Дрейфуса полковника Анри. 7 іюля 1898 года военный министръ Каваньякъ поручился за подлинность обвиняющаго Дрейфуса документа. Одинъ Пикаръ выразилъ готовность доказать, что этотъ документъ подложный. Хотя Пикаръ былъ за это арестованъ, но слова его возымѣли свое дѣйствіе, и полковникъ Анри, открывшій отягчающій документъ, былъ вызванъ изъ военнаго министерства для дачи ближайшихъ показаній. Скоро обнаружился подлогъ. Каваньякъ потребовалъ отъ Анри, чтобы онъ честнымъ словомъ офицера удостоверялъ передъ судомъ свою непричастность къ подлогу. Анри возразилъ, что, будучи самъ авторомъ документа, онъ не въ силахъ такъ поступить. 30 августа 1898 года онъ самъ осудилъ себя.

Если національное чувство и любовь къ

родины способны привести къ преступленію, то они же доводятъ и до сознания въ преступленіи. 13 октября 1809 года въ Шенбруннѣ былъ арестованъ, по приказанію французскаго генерала Ранпа, 17-лѣтній Фридрихъ Штапсъ изъ Лейпцига, сынъ наумбургскаго пастора. Штапсъ все добивался разговора съ Наполеономъ и этимъ возбудилъ подозрѣнія. При немъ нашли большой, остро отточенный кухонный ножъ. На вопросъ Наполеона, для какой цѣли у него этотъ ножъ, онъ заявилъ, что ненавидитъ императора французовъ и твердо рѣшилъ его заколотъ.

— Будешь ты мнѣ благодаренъ, если я тебя помилую? — спросилъ затѣмъ Наполеонъ.

— Я все-таки постараюсь васъ убить, — упорно твердилъ юноша.

17 октября Штапсъ былъ разстрѣлянъ.

Второй такой же случай представляетъ собой убійство Коцебу. Его убійца, Карлъ-Людвигъ Зандъ, воодушевленный пламенной мексикой за свободу, честь и отечество, покинулъ 19 марта 1819 года Лену, классическій „городъ студентовъ“, и явился въ Мангеймъ. Тамъ, 23 марта, онъ привелъ свой замыселъ въ исполненіе и признался въ немъ открыто и свободно. Онъ утверждалъ, что глубокое убѣжденіе въ своей правотѣ заставило его рѣшиться на этотъ шагъ и говорить, что радостно сложить свою голову на плахъ, такъ какъ цѣль всей его жизни достигнута...

Но большинство сознаний дѣлаются не изъ нравственныхъ побужденій, а ради достиженія нѣкоторыхъ выгодъ. Сознанный большей частью старается достичь своимъ признаніемъ большаго или меньшаго помилованія: основная причина — расчетъ. Многие пытаются прикрыть свои дѣйствительныя преступленія сознаннымъ въ выдуманныхъ и, разумѣется, гораздо менѣе наказуемыхъ. Въ одномъ австрійскомъ городкѣ молодой конторщикъ совершилъ растрату и бѣжалъ.

Было подано объявленіе, на основаніи котораго нѣмецкая полиція арестовала молодого человѣка, удовлетворявшаго объявленнымъ примѣтамъ. Передъ слѣдователемъ арестантъ подтвердилъ все, въ томъ числѣ и свою тождественность съ разыскиваемымъ бѣглецомъ. И только случайное незнаніе одного обстоятельства заставило его признаться, что онъ — другое лицо и взывалъ на себя обвиненіе въ растратѣ, чтобы осталось безнаказаннымъ совершенное имъ другое преступленіе...

Конечно, бываютъ и такія сознаны, происхожденіе которыхъ надо ставить въ зависимость отъ такихъ душевныхъ состояній, какъ страхъ и тоска. Сюда принадлежатъ и сознаны, сдѣланныя подъ страхомъ пытки.

Исслѣдованіе криминалистовъ по вопросу о пыткѣ давно показали, сколько тутъ говорится небывлицъ и какъ часто сознаны въ небывалыхъ преступленіяхъ дѣлаются только для того, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ мученій. Интересенъ случай съ однимъ убійцей, котораго заперли на ночь въ одну комнату съ убитымъ. На утро измученный видѣніями человѣкъ сознался въ своемъ преступленіи. Подобныя приемы практикуются слѣдователями и понынѣ. Вѣра въ судьбу играетъ немаловажную роль при дачѣ рѣшительнаго показанія. Правда, въ этомъ случаѣ сознаются нерѣдко и въ томъ, чего не было.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вѣнѣ было обнаружено звѣрское убійство. Подозрѣніе пало на одного работника-итальянца, противъ котораго и было возбуждено обвиненіе. На поставленные ему вопросы онъ отвѣчалъ такъ, что сомнѣній въ его виновности не оставалось никакихъ. Онъ былъ приговоренъ къ 6 годамъ тяжелаго тюремнаго заключенія. Послѣ того какъ онъ ужъ отсидѣлъ два года, у дру-

го работника случайно были найдены пропавшія послѣ убійства вещи, и этотъ работникъ немедленно сознается въ убійствѣ и притомъ единоличномъ, безъ чьего-бы то ни было соучастія. Спрошенный по этому поводу итальянецъ заявилъ, что въ убійствѣ, совершенномъ въ свое время, онъ неповиненъ. А когда его спросили, почему же онъ призналъ себя виновнымъ въ этомъ дѣлѣ, — онъ отвѣчалъ, что, развѣ будучи обвиненъ, онъ не надѣялся избѣжать наказанія и не хотѣлъ сердить судей отрицаніями, которымъ они все равно не повѣрили-бы.

Нерѣдко сознаны вырываются у обвиняемаго и ради „минутныхъ наслажденій“, какъ то и было еще недавно въ Вѣнѣ. Полицейскій чиновникъ, приглашающій, подъ условіемъ полнаго признанія, къ отличному закрытому столу „немножко“ проголодавшагося обвиняемаго, — это картинка не только старинныхъ уголовныхъ нравовъ. Въ Вуданштѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Обвиняемый, страстный курильщикъ, невыносимо страдалъ на допросѣ, видя и обоняя сигару въ зубахъ у слѣдователя и давно не имѣя ни щепотки табаку. Наконецъ, онъ не выдержалъ и попросилъ у слѣдователя „хоть разокъ затянуться“. Получивъ цѣлую сигару, онъ до того умилился, что рассказалъ свое преступленіе почти съ удовольствіемъ...

Таковы различныя причины сознаны. Единственно цѣнное среди нихъ то, которое вызвано исключительно раскаяніемъ.

Открытіе памятника жертвъ религіознаго фанатизма.

Протестъ противъ клерикаловъ — Осорбленіе религіозной процессіи. — Пытка и казнь. — Поврежденія на распятіи. — Доносъ на молодыхъ дворянъ. — Арестъ „святоотцевъ“. — Чтеніе „преданныхъ книгъ“. — Личная месть. — Признаніе Шевалье де-ля-Барра. — Жестокій притворъ. — Казнь мученика. — Открытіе памятника.

У подножія, все еще недостроеннаго, храма Сердца-Иисуса, бѣлый куполъ котораго издали блещетъ на Монмартрѣ надъ городомъ, состоялось 3 сентября (21 августа) торжественное открытіе памятника-протеста противъ клерикаловъ; въ открытіи принимали участіе рабочіе союзы и единомышленныя съ ними организаціи. Памятникъ воздвигнутъ несчастной жертвѣ религіознаго фанатизма прежнихъ временъ, Шевалье де-ля-Барра, который, всего 18-лѣтнимъ юношей, былъ обвиненъ въ безбожии и святотатственномъ оскорбленіи религіозной процессіи, осужденъ на пытку и смерть и казненъ съ чрезвычайной жестокостью.

Трагедія юнаго де-ля-Барра извѣстна подъ именемъ Аббевильскаго дѣла. Мѣстомъ дѣйствія былъ городъ Аббевиль, на сѣверѣ Франціи; время — 1765 г.

Утромъ 9 августа 1765 г., на стоявшемъ у Новаго Мыта въ Аббевилѣ деревянномъ распятіи были замѣчены поврежденія; особенно бросались въ глаза зарубины на ногахъ и груди распятія, сдѣланные, повидимому, карманнымъ ножомъ. Злоумышленника или злоумышленниковъ — и слѣдѣ простылъ. Возбужденіе и негодование охватили благочестивый городъ. Епископъ Аббевильскій въ торжественной процессіи снова освятилъ крестъ и одновременно указалъ свѣтскому суду на совершенное преступленіе, прибавивъ настоятельное требованіе о немедленномъ розыскѣ и наказаніи виновныхъ.

Тогда еще царствовалъ Людовикъ XV, и клерикальная партія, несмотря на недавнее изгнаніе іезуитовъ, переживала расцвѣтъ своего вліянія, доходившаго почти до всемогущества. То было время отчаянной духовной борьбы. Вольтеръ,

Дидро, д'Аламберъ, Гельвецій, Гриммъ, Гольбахъ и другіе энциклопедисты перомъ и словомъ сражались съ невѣжествомъ и суевѣріями, и подготавливали то освобожденіе скованныхъ умовъ, которое нашло себѣ разрѣшеніе въ великой революціи 1789 г.

Для защитниковъ „слѣпой вѣры“ оскорбленіе распятія на городскомъ мыту явилось желаннымъ предлогомъ для того, чтобы нанести основательный ударъ врагамъ религіи. И ударъ не замедлилъ.

Нашелся нѣкій Этьеннъ Натюр, по ремеслу фехтмейстеръ, который донесъ на пять молодыхъ дворянъ, обвиняя ихъ, какъ „вообще юношей дурной нравственности“, въ святотатственной порчѣ распятія. Вотъ, ихъ имена: Жанъ Франсуа Лефеврѣ, Шевалье де-ля-Баррѣ 18 лѣтъ, Муанель — 17, Дюманель де Савезъ — 16, Дувиль де Майльфѣ, графскій сынъ, — 16 и Гальяръ д'Эстальонъ — 19 лѣтъ. „Молодые люди“, какъ видите, были еще дѣтьми. Новый мэръ Аббевилы и королевскій судья, Дюваль де Суакуръ, бывшій по политическимъ, религіознымъ и личнымъ мотивамъ смертельнымъ врагомъ свободомыслящаго графа де Майльфѣ, у котораго похитилъ мѣрю, — велѣлъ арестовать „святоотцевъ“. Эстальонъ заблаговременно скрылся и не шелъ убѣжище при дворѣ Фридриха Великаго. Его четверо товарищей были арестованы.

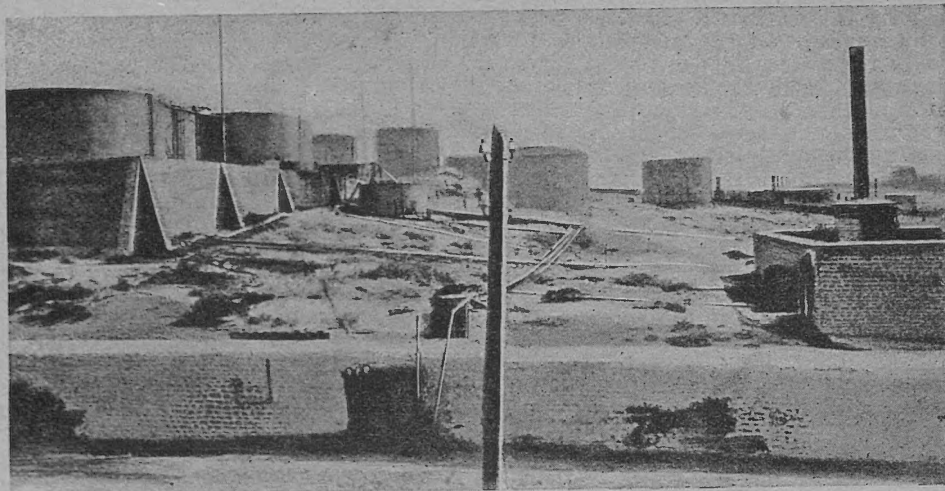
Настоящее преступленіе молодыхъ людей заключалось въ томъ, что, какъ и ихъ отцы, они вычитывали новыя идеи изъ „вредныхъ“ и запрещенныхъ книгъ. Въ лицѣ дѣтей и задумали покарать отцовъ. Нашлись свидѣтели, которые показали, что мальчики оскорбляли священныя шествія, не преклонялись и не снимали шляпъ передъ изображеніями Вождства и святыхъ и открыто распространяли безбожіе и безвѣріе. Мэръ Дюваль де Суакуръ, питавшій къ Майльфѣ смертельную ненависть за то, что тотъ разстроилъ бракъ племянника Дюваля со своей богатой воспитанницей и помолвилъ ее съ другимъ, былъ весьма обрадованъ. Представлялся отличный случай жестоко отомстить графу.

Въ тогдашней Франціи, чуть не за 25 лѣтъ до великой революціи, за богоульство и святотатство полагалась смертная казнь, послѣ предварительной пытки.

Главная тяжесть обвиненія ложилась на самаго старшаго изъ юношей, 18-лѣтняго Шевалье де-ля-Барра. Этотъ крошечный, тихій мальчикъ былъ воспитанъ своей теткой, аббатиссой Вилльанкурской. У него была врожденная любовь къ книгамъ и труду. И все-таки онъ оказывался самымъ виновнымъ. Въ доносѣ негодяя фехтмейстера де-ля-Баррѣ и Муанель обвинялись въ томъ, что они не преклонили колѣнъ и не сняли шляпъ передъ духовной процессіей. Де-ля-Баррѣ не отрицалъ ни того, ни другого. Онъ объяснялъ свой поступокъ тѣмъ, что онъ весьма сѣпшился на свиданіе съ своей теткой-аббатиссой, что она его нетерпѣливо ждала, и ему не хотѣлось тратить время на колѣнопреклоненіе. У него нашли нѣсколько легкомысленныхъ книгъ, которыя тогда, въ эпоху Помпадуръ и Дюбарри, были очень распространены. Молодой Шевалье спокойно возразилъ, что предпочитаетъ этимъ книгамъ „Духъ“ Гельвеція и „Философскій словарь“ Вольтера. Это признаніе погубило обвиняемаго.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ ареста, 20 февраля 1766 г., послѣдовало засѣданіе Аббевильскаго суда. Трибуналъ состоялъ изъ Дюваля де-Суакюра, въ качествѣ председательствующаго, и двухъ присяжныхъ: рыцаря Лефевра де-Виллье и Врутеля, торговца свиннымъ мясомъ по профессіи.

Приговоръ гласилъ: „Разсмотрѣвъ дѣянія сего святотатца, присудили мы его къ принесенію всенароднаго покаянія во грѣхахъ передъ главными вратами свя-

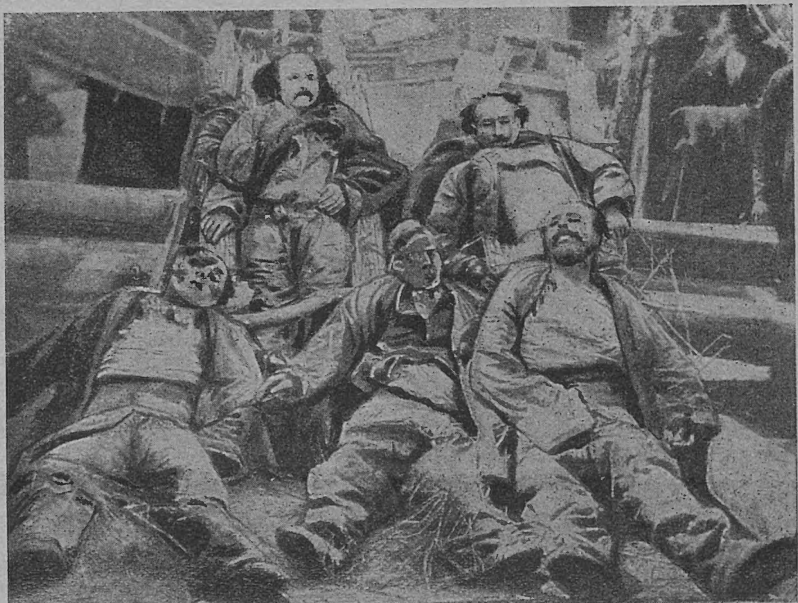

Нобелевскія цистерны въ „Черномъ городѣ“, въ Баку.

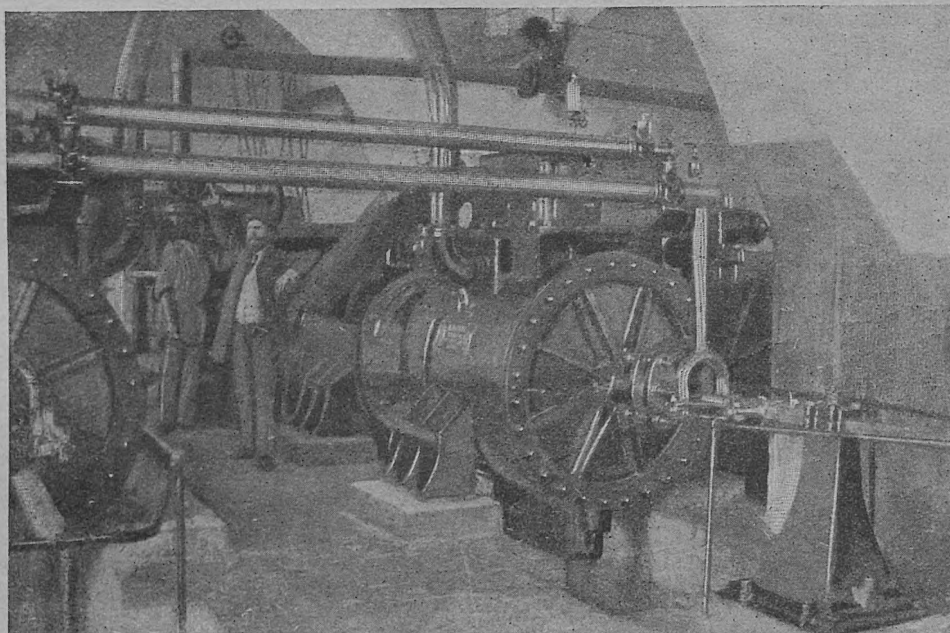
того храма, съ обнаженной головой, и на-
режкой на шеѣ, и зажженной свѣчой въ
каждой рукѣ. И привезутъ его на мѣсто
покаянія на колесницѣ, съ надписью: „без-
божникъ“ на спинѣ и груди. На колѣняхъ,
громкимъ голосомъ, да исповѣдуетъ онъ
вину свою. Послѣ сего будетъ ему вырѣ-
занъ богохульный языкъ, будетъ онъ от-
везенъ на большую торговую площадь и
на эшафотъ будетъ отрублена голова его.
Его трупъ сожженъ будетъ на кострѣ, и
пепелъ развѣянъ по всѣмъ странамъ свѣ-
та. На семъ кострѣ погибнуть отъ руки
палача и творения злочестиваго Воль-
тера. Передъ приведеніемъ сего приго-
вора въ исполненіе, названный Лефевръ
де-ля-Барръ подвергнутъ будетъ обыкно-
венной и исключительной пыткѣ, чтобы
узнать изъ его устъ истину“.

Судебная палата утвердила приговоръ,
и несчастный мальчикъ былъ перевезенъ
обратно въ Аббевиль для приведенія при-
говора въ исполненіе. Просьба о помило-
ваніи была отвергнута королемъ.

1 іюля 1766 года, въ предѣстный лѣтній
день, парижскій палачъ сдѣлалъ свое дѣ-
ло. Этого палача звали Самсонъ, —
тотъ самый Самсонъ, который пропустилъ
впослѣдствіи сквозь отверстіе гильоти-
ны короля Людовика и королеву Антуа-
нетту и тысячи другихъ лицъ. Шевалье

Разбойники-поджигатели, пойманные и убиты на Биби-Эйбатъ. У двоихъ раз-
рублены лица кинжалами.

Гигантскіе насосы бакинскаго нефтепровода, уничтоженные пожаромъ. Насосы
эти перекачивали до 10,000 пудовъ нефти въ часъ изъ промысловъ въ Черный
городъ за 12 верстъ; стоили они нѣскольکو миллионѣвъ рублей.

Съ фотографій корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Погромъ въ Баку.

де-ля-Барръ вынесъ мученія съ героиче-
ской твердостью.

Открытіе памятника жертвѣ католиче-
скаго мракобѣсія, совпавшее съ засѣда-
ніями международнаго мирнаго конгрес-
са въ Трокадеро, ознаменовалось гран-
діозными манифестаціями социалистовъ и
радикаловъ, которыя, впрочемъ, прошли
безъ всякихъ нарушеній порядка.

Самый памятникъ, твореніе молодого
скульптора Арманда Блоха, производитъ
сильное впечатлѣніе компановкой сю-
жетовъ. Онъ изображаетъ несчастнаго
де-ля-Барра привязаннымъ, съ раздираю-
щей душу покорностью, переносящимъ
невыносимыя муки. Памятникъ несо-
мнѣнно свидѣтельствуетъ о недюжин-
номъ дарованіи своего создателя.

Парижъ.

L. S.

Праздникъ друидовъ.

Знаменитый Стаунхингъ, „висячіе ка-
мни“ по близости Сольсбери, эти древнія
развалины храма друидовъ, послужили
недавно ареной торжественнаго праздни-
ка „достопочтеннаго эрдена Друидовъ“,
вызвавшаго, впрочемъ немало улыбокъ.

Причиной этого было поведеніе вла-
дѣльца помѣстья, гдѣ расположенъ Ста-
унхингъ, сэра Эдмунда Антробу, кото-
рый въ прошломъ году приобрѣлъ не ма-
лую извѣстность тѣмъ, что обнесъ этотъ
памятникъ доисторической культуры, на-
считывающій болѣе 3.000 лѣтъ, загоро-
дой изъ колючей проволоки и разрѣшилъ
входъ лишь подъ условіемъ взноса по-
шлины въ одинъ шиллингъ (около 50 коп.).
Такъ какъ черезъ развалины пролегла
пѣшеходная тропинка, значительно
сокращавшая путь, то возникъ судебный
процессъ. Но теперь самъ сэръ Эдмундъ
сдѣлался друидомъ, и миръ заключенъ.
Торжество и было устроено въ честь его
вступленія въ орденъ, цѣлью котораго
является возстановленіе друидизма и его
тайнъ.

Этотъ орденъ представляетъ собой по-
добіе масонскаго и имѣетъ весьма широ-
кое распространеніе не только во всемъ
Соединенномъ королевствѣ, но и въ бри-
танскихъ колоніяхъ. Число его членовъ
достигаетъ болѣе, чѣмъ четверти миллио-
на. Изъ Лондона и другихъ англійскихъ
городовъ стеклись тысячи друидовъ, по

Мистеръ Дж. Ларднеръ, великій жрецъ древняго ордена друидовъ, передъ жертвенникомъ.

особымъ тропинкамъ, въ свою Мекку. Торжество вышло-бы чрезвычайно благолѣпнымъ, если-бъ сэръ Эдмундъ не разрѣшилъ публикѣ входъ въ храмъ друидовъ все за тотъ-же оспоренный шиллингъ. Публика нашла церемонію въ высокой степени комичной и никакъ не могла проникнуться всей важностью совершаемыхъ передъ ея глазами обрядовъ. Когда друиды, одѣтые, сообразно степени посвященія, въ волочащіяся одѣянія бѣлаго, краснаго и голубого цвѣта, разнообразно расшитыя золотомъ, съ длинными бѣлыми бородами и пастушескимъ, увѣнчаннымъ мѣднымъ серпомъ, посохомъ въ рукѣ, выступили въ торжественномъ шествіи, — грянулъ оглушительный хохотъ. Веселость еще болѣе возросла, когда сэръ Эдмундъ и другіе неофиты ордена двинулись нестройнымъ гусинымъ стадомъ, съ завязанными глазами, между двумя рядами друидовъ къ находящемуся посрединѣ храма жертвенному камню, на которомъ, вплоть до владычества римлянъ, приносились друидами человѣческія жертвы. У камня стоялъ „великій друидъ“, глава ордена, а по обѣимъ сторонамъ его другіе друиды съ сверка-

ющими мечами, которые, впрочемъ, имѣютъ теперь лишь символическое значеніе и для разсѣченія жертвы болѣе не употребляются...

Чтобы скрыть отъ глазъ профановъ таинственный обрядъ вступленія въ орденъ, нѣсколько сотъ друидовъ тѣснымъ кольцомъ охватили алтарь, и самая главная церемонія осталась невидимой для непросвѣщенной толпы. Завыванія, крикъ, гамъ, свистки составили весьма недостойный аккомпанементъ къ пѣнію достойныхъ „старцевъ“, которые, впрочемъ, довольно расторопно спрятали свои бороды въ карманы и сбросили одѣянія послѣ окончанія обряда, когда пришлось стать лицомъ къ лицу съ тысячеголосыми „поздравленіями“ зрителей.

В. Максимовъ.

Лондонъ.

Обезвреживаніе бомбъ.

У ученаго химика д-ра Жирара оригинальная специальность: онъ большой знатокъ „науки“ какъ производства бомбъ, такъ и обезвреживанія ихъ. Докторъ Жираръ директоръ парижскаго института экспериментальной химіи, и время отъ времени, когда анархисты совершаютъ актъ „проповѣди дѣйствіемъ“, Жираръ появляется на сценѣ въ качествѣ правительственнаго эксперта и „свѣдущаго человѣка“. Анархисты дали ему прозвище „доктора бомбъ“. Жираръ — человѣкъ невысокаго роста, коренастый, немолодой, съ порядочной просѣдью, умными, вдумчивыми глазами. Въ теченіе 27-лѣтъ онъ стоитъ во главѣ городского института химіи и выполняетъ свои тяжелыя, сопряженныя съ опасностями для его жизни, обязанности обезвреживанія анархистскихъ бомбъ. На дняхъ онъ могъ отпраздновать 150-е вскрытіе бомбы.

Д-ръ Жираръ, — рассказываетъ корреспондентъ одной вѣнской газеты, — приналъ меня въ своемъ кабинетѣ. На письменномъ столѣ его обратилъ мое вниманіе интересный прессъ-бюваръ — большой осколокъ бомбы, конечно, обезвреженной, когда-то вскрытой Жираромъ.

Фабрикація анархистами бомбъ, — объяснилъ корреспонденту Жираръ, — сдѣлала въ послѣднее время большіе успѣхи. Она идетъ въ уровень съ наукой и эксплуати-

Памятникъ Шевалье де-ля-Барру въ Парижѣ.

(Къ статьѣ на стр. 267).

руетъ послѣднее слово науки — послѣднія открытія. Напримѣръ, бомба, брошенная въ испанскаго короля въ Парижѣ, въ техническомъ смыслѣ само совершенство. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ мѣста взрыва одинъ изъ случайныхъ зрителей происшествія нашелъ точную копію — модель брошенной бомбы, которую онъ и препроводилъ съ большими предосторожностями въ полицію. Д-ръ Жираръ изслѣдовалъ ее самымъ тщательнымъ образомъ. Бомба представляла собою грушевидный снарядъ, толщиной съ кулакъ, напоминающій своею формою еловую шишку. Найденная бомба была вылита точно такъ же, какъ и взорвавшаяся, изъ чугуна, симметрично надрубленнаго во многихъ мѣстахъ. Эта бомба похожа на тѣ шары, которые прикрѣпляются въ видѣ украшенія на заборахъ вокругъ садовъ или памятниковъ на металлическихъ шестахъ

Праздникъ друидовъ. — Торжественная церемонія по случаю приѣма новыхъ членовъ въ древній орденъ. Съ фотографій Рейнольда в Тиле, авторства „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Эти шары обыкновенно бывают полые и въ основаніи шире, чѣмъ на вершинѣ. Бомба была наполнена концентрированной сѣрной кислотой. Двѣ перпендикулярно поставленные стеклянные трубочки, прикрѣпленные проволокой, были наполнены гремучей ртутью. Ударъ боммы о твердый предметъ вызываетъ сотрясеніе, которое разбиваетъ стеклянные трубочки, гремучая ртуть соединяется съ сѣрной кислотой, что производитъ взрывъ. Такъ была приготовлена бомба для испанскаго короля и президента республики.

— „Что спасло отъ катастрофы?“ — спросилъ корреспондентъ.

— „Лошадь“, — отвѣтилъ съ улыбкой Жираръ. Помните, Ричардъ III предлагалъ полъ-царства за лошадь и погибъ, не найдя ее. Въ данномъ случаѣ она спасла корону. Дѣло въ томъ, что брошенный снарядъ попалъ подъ брюхо лошади гвардейца, галопировавшаго рядомъ съ коляской короля. Вскрытіе трупа лошади въ ветеринарномъ институтѣ показало, какая сила заключалась въ снарядѣ. Внутренности лошади представляли собою какую-то грязную мѣшанину. Къ счастью, лошадь вобрала, такъ сказать, всю силу взрыва въ себя. Богъ знаетъ, что произошло бы, если бомба взорвалась на свободномъ пространствѣ...

Страхъ, который внушаютъ обществу анархисты, былъ бы еще сильнѣе, если бы оно имѣло возможность видѣть результаты анархистскихъ покушеній, такъ сказать, въ графическомъ изображеніи. Помощникъ Жирара по лабораторіи г. Сангле показалъ корреспонденту фотографическій альбомъ, въ которомъ заключаются снимки съ мѣста взрыва, сдѣланные для администраціи на мѣстѣ происшествія черезъ короткое время послѣ совершеннаго преступленія. Эти искромсанные на тысячи кусочковъ человѣческія тѣла, клубки мяса, нервовъ возбуждаютъ ужасъ.

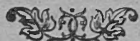
... Случай далъ намъ возможность осмотрѣть уже обезвреженную бомбу, найденную на улицѣ въ день покушенія на испанскаго короля и не взорвавшуюся. На двѣ трети оболочка бомбы надѣлена симметрично каемками, что производитъ такое впечатлѣніе, будто снарядъ раздѣленъ на четверугольные лепестки. Эти надѣлки имѣютъ цѣлью облегчить разрывъ „груши“. Каждый отлетающій въ сторону лепестокъ въ сущности самъ по себѣ снарядъ. Если для убійства одного человѣка достаточно снарядъ съ 1 граммомъ гремучей ртути, то можно себѣ представить силу снаряда, въ которомъ помѣщается 140 граммовъ гремучей ртути, къ тому же еще снабженнаго многочисленными чугунными лепестками.

По словамъ Жирара, существуетъ болѣе 12 формулъ приготовленія бомбъ. Для того, чтобы усилить взрывъ, начинаютъ бомбу гвоздями, пулями, камнями. Для популяризаціи знанія этихъ формулъ въ народѣ распространяются десятки тысячъ брошюръ, научно изложенныхъ.

Что касается обезвреживанія бомбъ, то оно происходитъ въ полѣ, за городской чертой, такъ какъ это не вполне безопасно. Специальное учрежденіе, на которое возложена эта задача, существуетъ въ Парижѣ съ 1893 года. Въ этомъ учрежденіи служатъ первоклассные химики. Для перевозокъ неразрывной бомбы съ мѣста нахождения за городскую черту оборудованъ особый фургонъ со специалистомъ-кучеромъ. За городской чертой воздвигнуто четыре барака для изслѣдованія бомбъ. Въ каждомъ баракѣ приготовлены средства для вскрытія и обезвреживанія бомбъ. Въ процедурѣ разоруженія большую роль играетъ вода. Бараки изолированы другъ отъ друга и покрыты землей. Въ случаѣ несчастья въ одномъ, остальные будутъ въ безопасности. Иногда бываетъ, что перевозка бомбъ грозитъ опасностью. Тогда изъ бара-

ковъ прѣзжаютъ со всѣми приспособленіями на мѣсто происшествія.

При изслѣдованіи бомбъ иногда употребляютъ и рентгеновскіе лучи. Д-ръ Борда произвелъ съ ихъ помощью массу интересныхъ опытовъ, которые описалъ въ докладѣ академіи наукъ.

„Сказанные“ портреты.

Недавно въ Парижѣ, въ присутствіи Альфонса Бертільона, составившаго себѣ всецѣльное имя въ качествѣ основателя парижскаго антропометрическаго уголовного бюро, было произведено полицейское испытаніе такъ называемыхъ „сказанныхъ“ портретовъ, которому подверглись болѣе 100 полицейскихъ комиссаровъ.

Извѣстно, что система Бертільона играетъ важнѣйшую роль въ полицейскихъ разслѣдованіяхъ. Система употребляемыхъ ею примѣтъ привела къ тому, что большая часть закоренѣлыхъ преступниковъ, которые прежде остались бы, можетъ быть, неразысканными, теперь врядъ ли сумѣютъ ускользнуть. Въ первое время введенія новой системы, полицейскіе чиновники, особенно постарше, отнеслись къ ней прямо съ насмѣшкой. Въ обществѣ среди нихъ господствовали недоверіе и раздраженіе: они полагали, что могли бы употребить потраченное на систему время съ большей пользой. Но когда выяснились неожиданные результаты нововведеній, они всѣ, безъ исключенія, сдѣлались горячими поклонниками и страстными защитниками антропометрии.

Изслѣдованіе состоитъ, какъ уже сообщалось, въ изученіи характерныхъ чертъ лица. Учебнымъ средствомъ служитъ большая доска, на которой размѣщена цѣлая серия фотографическихъ снимковъ. Бертільонъ начинаетъ съ изученія носа, формы котораго онъ раздѣляетъ на три категоріи: большой, средній, маленький. Каждая категорія имѣетъ свои подраздѣленія: бываютъ носы горбатые, прямые, вогнутые, въ зависимости отъ того, насколько рѣзко очерченную дугу представляетъ носъ, разматриваемый въ профиль. Наблюденіе надъ переносицей показываетъ, что она можетъ быть вдавленной, выпуклой или, наконецъ, прямой; такъ образуются еще подраздѣленія, которыя, въ свою очередь, влекутъ за собой новыя. Въ концѣ концовъ, путемъ систематическаго подбора характерныхъ признаковъ, можно достигнуть въ описаніи носа величайшей точности.

Изъ изложеннаго выше легко понять, что Бертільонъ называетъ „сказаннымъ“ портретомъ.

Съ такой же, разумѣется, точностью, какъ и носъ, описываются другія части лица: ухо можетъ быть большимъ, среднимъ, маленькимъ; очертанія уха могутъ быть кругловатыми, продолговатыми, или прямоугловатыми. Лицо можетъ быть круглымъ, конусообразнымъ, трапецевиднымъ и т. д. Испытаніе, которымъ заканчивается курсъ полицейской антропометрии, состоитъ въ томъ, что каждому испытуемому громко „говорятъ“ портретъ какого-нибудь его коллеги, котораго на основаніи этого портрета онъ и долженъ указать среди присутствующихъ.

Въ первое время, черезъ мѣсяцъ отъ начала занятій, до 60% учащихся дѣлало при этомъ испытаніи крупныя ошибки. А зато къ концу курса число ошибавшихся понизилось до трехъ процентовъ.

Антропометрическое изслѣдованіе включаетъ въ свой кругъ и изученіе отпечатковъ пальцевъ. Это опознавательное средство примѣнялось уже въ древности и было извѣстно китайцамъ съ незапамятныхъ временъ. У нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ еще и понынѣ „прикладываютъ

руку“ вмѣсто подписи при засвидѣтельствovanіи и заключеніи различныхъ торговыхъ контрактовъ. Самое это выраженіе показываетъ, какъ недавно къ этимъ азіатскимъ народамъ принадлежали, а частью и принадлежимъ и мы, русскіе.

Послѣ недавняго убійства вдовы Лоранъ въ Парижѣ, лондонская полиція только тогда рѣшилась арестовать убійцу-бѣглецовъ Санза и Тирвона, когда ей показали кровавые отпечатки ихъ пальцевъ, которые были найдены на бутылкѣ, стоявшей въ винномъ погребѣ убитой.

Многочисленные банковыя учрежденія охотно бы согласились, чтобы ихъ кліенты, въ сомнительныхъ случаяхъ, могли удостовѣрять свою личность отпечаткомъ ихъ пальцевъ: это ни у кого не отнимало бы времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могло бы предупредить всякую преступную попытку.

Въ дополненіе къ своимъ изслѣдованіямъ, Бертільонъ даетъ всѣмъ полицейскимъ комиссарамъ и инспекторамъ полиціи альбомъ, въ которомъ „разсказаны“ портреты всѣхъ личностей, посланныхъ или бѣжавшихъ изъ Франціи за послѣдніе 15 лѣтъ, или разыскиваемыхъ по какой-либо причинѣ полиціей. Этотъ альбомъ называется просто „DKV“ и изданъ въ видѣ карманнаго словаря, которымъ можно пользоваться, почти не тратя времени, благодаря остроумной комбинаціи буквъ, соотвѣтствующихъ сокращеннымъ названіямъ антропометрическихъ примѣтъ. По слогамъ: „Deq“ (d'équerre — угловатый), „Kav“ (concave — выпуклый) и „Vex“ (convexe — вогнутый), стоящимъ на обложкѣ книги, она и получила свое названіе: DKV.

Чтобы найти въ альбомѣ имя субъекта, скрывающаго свою личность, нужно запомнить его характерныя антропометрическія примѣты, а тогда достаточно взглянуть въ „DKV“, гдѣ есть и имя, и „портретъ“, если искомое лицо дѣйствительно преступникъ. Отсутствіе этихъ данныхъ на той страницѣ, гдѣ они должны быть, показываетъ, что агентъ попалъ на ложный слѣдъ.

Парижъ.

L. S.

Цензура кармана.

(Письмо изъ Одессы).

До сихъ поръ говорили о печалѣ, прессы, касаясь, главнымъ образомъ, текста газетъ. Цензура рѣжетъ самыя живыя мѣста статей и съ жадностью выкусываетъ сочныя мысли авторовъ. Но страдаетъ не только текстъ, исполосованный красными линіями и кляксами, напоминающими красныя слѣды на тѣлѣ отъ ударовъ бичей въ старину, — страдаетъ еще то, что кормить и пить самый текстъ и безъ чего не можетъ существовать ни одна газета. Я говорю объ объявленіяхъ.

Эта часть газетъ не просматривается даже общей цензурой, иногда любящей щегольнуть своей „милостью“ и временами доступной кое-какимъ резонамъ, — она отдана цѣликомъ во власть другой цензуры, весьма далекой и отъ милостей, и отъ резонансовъ. Объявленія цензуруются только полиціей, и въ этой области творятся у насъ положительно легендарныя вещи.

Вы хотите напечатать объявленіе: „Нужна горничная, высокая, простая“, — нелзя. Слова: „высокая, простая“ — выбрасываются. Обыватель не въ правѣ вкуса имѣть, — довольно съ него горничной, а тамъ высокая она или низкая, простая или сложная, — это не его дѣло.

Вы напечатаете: „Очень высокаго сорта копченая лососина у Дубинина“, — вамъ слово: „очень“ не разрѣшаютъ.

„Ламскій конфессіонъ С. Тобахъ. Про-

изводится продажа дамскихъ мантилій". Слово „производится“ съ ожесточеніемъ три раза зачеркивается, и фраза пере-краивается такъ: „Продаются дѣтскія и дамскія мантиліи“.

Точно слово „производится“ почему-то звучитъ крамолой. Еще, пожалуй, вздумаютъ производить такое, что и ложками не расхлебашь...

„Ищу мѣсто безъ стирки въ малую семью или къ одинокому“. Слова: „или къ одинокому“—не разрѣшаются. Развѣ можно искать мѣсто къ одинокому,—помилуйте?

„Превосходныя устрицы у Стелла“.—Нельзя. „Превосходныя“ зачеркивается. „Обойщикъ принимаетъ заказы очень выгодно“. Тоже нельзя. „Очень выгодно“—вычеркивается—это будетъ соблазнять другихъ.

„По случаю продаются буковья кресла и кровати“. „По случаю“—нельзя, потому что былъ случай съ однимъ генераломъ. Онъ купилъ тоже „по случаю на Пушкин-ской мебель за 200 руб., а ей красная цѣна 75 руб. Поэтому, чтобъ не соблазнять генераловъ, нельзя печатать „по случаю“.

„Краснаго дерева зеркальный шкафъ парижской работы продается“.

Слова „парижской работы“ зачеркнуты съ какимъ-то остервенѣніемъ, даже насквозь бумага прорвана въ томъ мѣстѣ. Еще-бы! Красный и парижской работы!! Зубъ на зубъ не попадаетъ.

Предо мной лежатъ цѣлый рядъ такихъ цензурныхъ ужасовъ, помѣченныхъ уже не кроваво-красными, а могильно-черными чернилами. И эти черныя полосы и безобразныя кляксы полиціи еще ужаснѣе общецензорскихъ плетей. Тамъ хоть есть рать авторовъ, опытныхъ и умѣлыхъ борцовъ, искусившихся во всевозможныхъ фугасныхъ и минныхъ работахъ въ литературѣ и имѣющихъ такой несокрушимый мечъ въ рукахъ, какъ эзоповскій языкъ,—а тутъ кто? Немоощный обыватель, едва умѣющий слово за словомъ связать, знающій только, что ему нужно пить-ѣсть и заработать на харчи. Что онъ можетъ сдѣлать? Его стѣсняютъ въ самыхъ обыкновенныхъ путяхъ, ведущихъ къ заработку и, разумѣется, отбиваютъ всякую охоту давать объявленія.

Это очень хорошо поняли въ Одессѣ и стараются всѣми мѣрами привлечь частныя объявленія въ официальный мало-читаемый органъ „Вѣдомости Градоначальства“.

Это дѣлается такъ. Ни одно похоронное объявленіе въ частной газетѣ не можетъ быть напечатано безъ предъавленія полиціи удостовѣренія городского врача о смерти „покойника“, причемъ всѣ объявленія, въ томъ числѣ и похоронныя, читаются только до 8 часовъ вечера,—позже уже не принимаютъ въ полицію.

Но если вы принесете въ контору частной газеты квитанцію „Вѣдомостей Градоначальства“ о томъ, что данное объявленіе принято ими,—тогда любая газета можетъ печатать во всякое время, и не надо уже посылать въ полицію для разрѣшительной подписи.

Вотъ обыватель, уразумѣвъ, въ чемъ дѣло, вмѣсто всякихъ удостовѣреній и формальностей, несетъ монету въ „Вѣдомости Градоначальства“, дѣлая заказъ на похоронное объявленіе, котораго никто читать не будетъ, и, получивъ квитанцію, спѣшитъ въ контору „Одесскаго Листка“ или „Новостей“ и заказываетъ уже настоящее объявленіе.

Одесскіе покойники очень любятъ, чтобъ о нихъ печатали въ газетахъ, и эта опереточная процедура съ квитанціями повторяется каждый день десятки разъ.

Потомки не повѣрятъ.

И. Тенероко.

Лодь надзоромъ японской печати.

Вліяніе, которымъ пользуется въ Японіи пресса и царствующій тамъ страхъ передъ широко развитымъ шпионствомъ, превосходно иллюстрируются личнымъ опытомъ доктора Эдвина Бельца, бывшаго лейбъ-медика микадо.

„Въ Европѣ—пишетъ онъ—не имѣютъ никакого представленія о той роли, которую играетъ въ Японіи печать. Мнѣ лично одинъ уличный листокъ уже доставилъ массу непріятностей. Это очень характерный случай, а потому разскажу его.“

„Въ свое время я былъ очень хорошъ съ русскимъ посланникомъ въ Токио, барономъ Розеномъ. Однажды вечеромъ—это было незадолго до объявленія войны—я получаю отъ него слѣдующую записку:

„Дорогой профессоръ, хотя я знаю, что вы не практикуете, но у меня такая головная боль, что я долженъ злоупотребить вашей добротой. Вы знаете, какія серьезныя времена мы переживаемъ, и какія теперь важно имѣть здоровую и ясную голову.“

Я отправился къ нему, далъ ему лѣкарство и остался на время, чтобы наблюдать за дѣйствіемъ прописаннаго мной снадобья. Завязался разговоръ, и я незамѣтно просидѣлъ у Розена два часа. Нѣсколькими днями позже началась война. Съ этого времени я сталъ замѣчать, что въ отношеніе ко мнѣ придворныхъ вкрадывается явная враждебность, и что самъ микадо значительно охладѣлъ ко мнѣ. Я ничего не понималъ. Наконецъ, нашелся добрый человѣкъ, который раскрылъ мнѣ глаза. Онъ показалъ мнѣ номеръ уличнаго листка, имени котораго я даже не слыхивалъ. Передовая статья листка начиналась слѣдующими словами: „Въ то самое время, какъ мы переживаемъ мировую войну, намъ и при дворѣ микадо не удалось избѣжать шпионства“... Далѣе слѣдовалъ разсказъ, какъ меня видѣли входящимъ въ поздній часъ къ барону Розену, гдѣ я провелъ нѣсколько часовъ. Я добился аудиенціи и сказалъ микадо, что, если единственной наградой за мою 29-лѣтнюю безпорочную дѣятельность является подозрѣніе въ шпионствѣ, то я, какъ особой милости, прошу совершеннаго удаленія отъ двора. Тутъ же я сообщилъ микадо, по какому поводу я былъ позванъ къ барону Розену. Микадо извинился передо мной и сказалъ, что онъ противъ воли долженъ былъ обнаружить свою холодность ко мнѣ и что онъ весь ма доволенъ такимъ простымъ и яснымъ объясненіемъ дѣла. Редакторъ листка также былъ у меня съ извиненіями. Вотъ, что можетъ сдѣлать маленький уличный листокъ. Большія газеты имѣютъ силу, съ которой считаются всѣ. Для свободнаго выраженія мнѣній здѣсь не существуетъ препятствій. Лишь весьма рѣдко получаютъ въ японскихъ редакціяхъ цензурные циркуляры съ просьбой не оглашать того или другаго, да и эти циркуляры касаются почти исключительно войны и иностранной политики. Однимъ словомъ, японской печати предоставлена полная, безграничная почти свобода“.

100 самыхъ богатыхъ людей въ мірѣ.

Парижскій „Фигаро“ опубликовалъ интересный списокъ самыхъ богатыхъ людей земного шара. Во главѣ списка находится Бейтъ (Ю. Африка), состояніе котораго опредѣляется въ 2½ миллиарда франковъ. На слѣдующемъ Ли-Хунъ-Чана приходится также 2½ мил. арда. Робинсонъ (Ю. Африка)—2 миліарда франковъ. Дж. Рокфеллеръ — (Соед. Штаты) 1½ миліарда

фр., Асторъ — 1 миліардъ фр., князь Демидовъ 1 миліардъ франковъ, Андрю Карнеджи — 625 милліоновъ фр., Вандербильдъ — 500 милліоновъ фр., В. Рокфеллеръ, — 500 милліоновъ фр., Я. Асторъ — 375 мил. фр., лордъ Ротшильдъ (Англія) — 375 мил. фр., герцогъ Вестминстерскій — 375 мил. фр., Витней (Нью-Йоркъ)—375 мил. фр., Пирпонтъ Морганъ — 375 мил. фр., лордъ Ивкэджи (Англія) — 275 мил. фр., г-жа Айсидора Кусинго (Чили) — 275 мил. фр., Гейне (Парижъ) — 275 мил. фр., Ротшильдъ (Парижъ) — 275 мил. фр., Ротшильдъ (Вѣна)—340 мил. фр., эрцгерцогъ Фридрихъ (Вѣна) — 300 мил. фр., Георгъ Гульдъ 275 мил. фр., князь Лихтенштейнъ (Австрія)—250 мил. фр., г-жа Гетти Гринъ (Нью-Йоркъ) — 225 мил. фр., А. Дрегеръ (Австрія) — 240 мил. фр., Джемсъ Генри Смитъ (Нью-Йоркъ)—200 мил. фр., герцогъ Девонширскій (Англія) — 200 мил. фр., графъ ф. Дерби (Англія) — 200 мил. фр., Джонъ Смитъ (Мексика) — 180 мил. фр., Круппъ (Эссенъ) — 200 мил. фр., князь Плессъ—180 мил. фр., князь Генкель Доннерсмаркъ (Германія)—180 мил. фр., А. Вандербильдъ—180 мил. фр., Клаусъ Спренгелъ (Санъ-Франциско) — 160 мил. фр., архіепископъ Конъ — 160 мил. фр., князь Шварценбергъ—160 мил. фр., князь Эстергази — 160 мил. фр., Кларкъ (Монтана) — 160 мил. фр., Гавемейеръ (Нью-Йоркъ)—160 мил. фр., Джонъ Макай—160 мил. фр., Армуръ (Чикаго) — 160 мил. фр., герцогъ Аренбергъ (Бельгія) 120 мил. фр., герцогъ Нортумберландскій — 120 мил. фр. Къ лицамъ, обладающимъ состояніемъ отъ 80 до 100 мил. фр. принадлежатъ: баронъ Лейтенбергеръ (Австрія), князь Монтенуово (Австрія), Нобель (Баку), Елена Гульдъ (Нью-Йоркъ), князь Юсуповъ (Россія), графъ Строгановъ (Россія), лордъ Армстронгъ (Лондонъ), герцогъ Портландскій (Англія), Томасъ Литтонъ (Англія), Френсисъ Кукъ (Англія) и др.

Статистика самоубійствъ.

Англійскій врачъ Весткоттъ, долгое время занимавшійся осмотромъ труповъ въ одномъ изъ лондонскихъ округовъ, получилъ, на основаніи двадцатилѣтняго опыта, интересные статистическіе выводы. Такъ, онъ утверждаетъ, что обычнѣйшими поводами къ самоубійству являются хроническія болѣзни, бѣдность, алкоголь, несчастная любовь и т. п. Онъ полагаетъ, что склонность къ самоубійству тѣсно связана съ уровнемъ образованія: въ странахъ, гдѣ широко распространена ежедневная пресса, гдѣ существуетъ и постоянная хроника самоубійствъ,—число уставшихъ отъ жизни людей выше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Протестанты, на его взглядъ, легче поддаются искушенію покончить съ собой, чѣмъ православные, а православные, въ свою очередь, легче, чѣмъ католики. Рѣдчайшее явленіе представляетъ собой добровольная смерть еврея. Изъ міровыхъ городовъ выше всѣхъ стоитъ по числу самоубійствъ Парижъ: на каждый милліонъ жителей тамъ ежегодно падаетъ 400 самоубійствъ, тогда какъ въ Лондонѣ—всего 90. Среди солдатъ и моряковъ самоубійство встрѣчается чаще, чѣмъ среди женщинъ. Самый высокий процентъ самоубійствъ падаетъ на возрастъ отъ 40 до 50 лѣтъ; случаи послѣ 55 лѣтъ встрѣчаются весьма рѣдко. Въ возрастѣ около 20 лѣтъ самоубійство наблюдается у женщинъ чаще, чѣмъ у мужчинъ. Дѣтскія самоубійства по временамъ возрастаютъ. Среди неженатыхъ мужчинъ самоубійство больше распространено, чѣмъ среди женатыхъ; для женщинъ эти данныя показываютъ обратное. Вдовы чаще налагаютъ на себя руку, чѣмъ вдовцы; покинутые мужья чаще, чѣмъ покинутыя жены. Замѣчательный случай изъ

Профессоръ С. Н. Трубецкой,
первый выгоный ректоръ московскаго универ-
ситета.

своей практики рассказывает Весткотъ; онъ передалъ бритву, которой зарѣзался молодой человѣкъ, отцу послѣдняго. Два мѣсяца спустя отецъ воспользовался ею для той же цѣли.

СОКРОВИЩА АРМАДЫ.

У Тоберморри, на берегу Шотландіи теперь работают водолазы, отыскивающие на днѣ морскомъ обломки корабля „Флоренція“, входившаго въ составъ Армады, посланной испанскимъ королемъ Филиппомъ II противъ Англіи. Преданіе говоритъ, что на этомъ кораблѣ находилась касса всего испанскаго флота. Исторія этого корабля очень оригинальна. Послѣ того какъ Армада была разбита, „Флоренція“ искала спасенія въ гавани Тоберморри. Въ это время между какими то двумя шотландскими кланами происходила упорная междоусобная борьба, и одинъ изъ этихъ клановъ, предводительствуемый военачальникомъ Маклеаномъ, нанялъ себѣ на помощь 100 матросовъ изъ экипажа „Флоренціи“. Во время сраженія матросы бѣжали и, боясь что Маклеанъ не уплатитъ условленныхъ денегъ, они захватили къ себѣ на корабль въ качествѣ заложника сына Маклеана. Молодой Маклеанъ, возмущенный поступкомъ экипажа и горя желаніемъ

мести, подложилъ огонь подъ пороховой погребу и взорвалъ на воздухъ корабль съ экипажемъ и собою. Память объ этомъ случаѣ сохранилась до сихъ поръ въ Шотландіи. Недавно начавшіеся у Тоберморри розыски подъ водою оказались успѣшными: водолазы напѣли массу монетъ, старое оружіе и другіе предметы и надѣются, что когда имъ удастся удалить песокъ и илъ на большомъ пространствѣ, они дойдутъ и до корабля, на присутствіе котораго указываютъ найденные предметы.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ЧИНОВНИЧЕСТВА ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Въ Нью-Йоркѣ одинъ изъ правительственныхъ статистиковъ Холмсъ, полу-

Т. Л. Недлеръ,

Директоръ Александро-Маринской школы слѣпыхъ въ Петербургѣ, дѣятельности котораго обложены существованіемъ въ 24 школы для обученія и призренія слѣпыхъ.

(Къ 35-лѣтію служебной дѣятельности).

чая по обязанности службы тайныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлопка, пользовался драгоценными свѣдѣніями для спекулятивныхъ цѣлей, передавая ихъ за приличную мзду на биржу. Полагаютъ, что такое разглашеніе профессиональной тайны изъ корыстныхъ цѣлей имѣло мѣсто и въ другихъ областяхъ производства, на примѣръ, въ табаководствѣ. Это скандальное происшествіе подало поводъ къ открытію похода противъ продажности чиновниковъ. Изъ Нью-Йорка телеграфи-

Профессоръ М. И. Мануиловъ,
первый выборный помощникъ ректора московскаго университета.

руютъ въ „Königsb. Hart. Zeit.“, что Рузвельтъ приказалъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Холмса и произвести самое строгое разслѣдованіе по поводу его злоупотреблин, не останавливаясь даже въ томъ случаѣ, если бы на скамью подсудимыхъ пришлось посадить цѣлый департаментъ. Въ томъ случаѣ, если окажется, что дѣйствующимъ законодательствомъ не предусмотрены преступленія Холмса, и квалифицированное послѣднихъ будетъ затруднено, конгрессу будетъ предложено выработать соотвѣтствующіе законы для будущаго.

Китайскія пословицы.

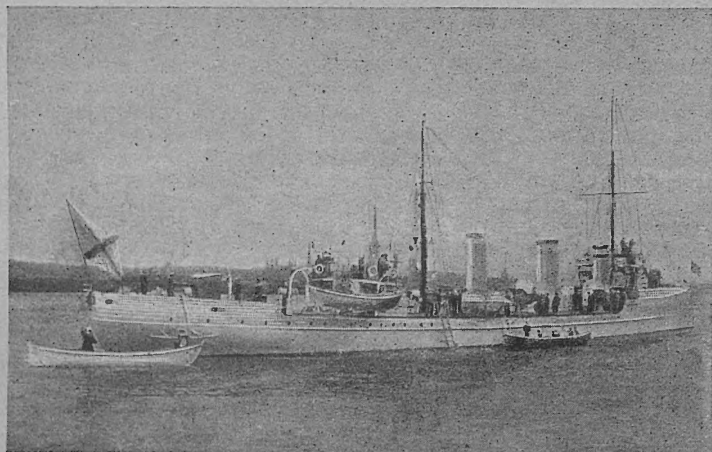
Китайская народная мудрость, отражающая накопленный тысячелѣтіями житейскій опытъ, выражена мѣткими пословицами, заслуживающими вниманіе своею образностью и глубиной.

Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Лучше вовсе не существовать, чѣмъ быть ничѣмъ.

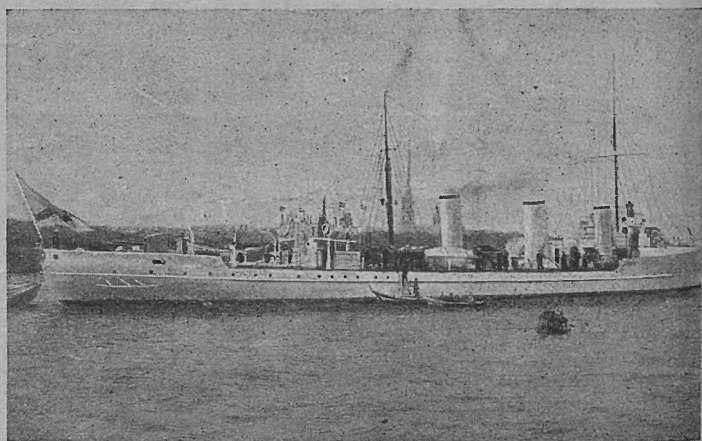
Раскаяніе—утренняя заря добродѣтели. Всякая неудача—лишь шагъ къ успѣху. И высочайшія башни стоятъ на землѣ.

Человѣкъ воображаетъ, будто знаетъ все; но женщина знаетъ все еще лучше.

Новый минный крейсеръ „Войсковой“, построенный на добровольныя пожертвованія комитетомъ по усиленію Русскаго флота.

Съ фотографій К. К. Булла, авторствія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Новый минный крейсеръ „Украина“, построенный на добровольныя пожертвованія комитетомъ по усиленію Русскаго флота.